

УДК 330.8

Изменения в жизненном уровне личности, труда, собственности, экономических функциях государства в период первого десятилетия рыночного реформирования российской экономики

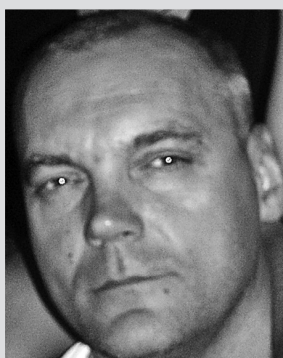
Ехлакова Е.А.

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры инженерного менеджмента
Казанского государственного энергетического университета

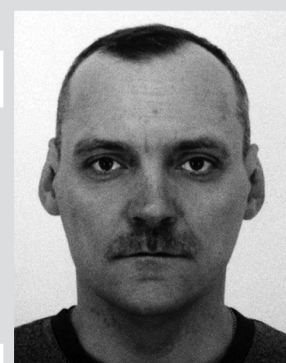
Илюшин О.В.

Кандидат биологических наук, доцент,
заведующий кафедрой физического воспитания
Казанского государственного энергетического университета

Макришин А.Н.

Старший преподаватель кафедры физического воспитания
Казанского государственного энергетического университета

Макришин В.Н.

Старший преподаватель кафедры физического воспитания
Казанского государственного энергетического университета

В статье анализируется социально-экономическое развитие страны в период радикальных рыночных реформ, оценивается их воздействие на население России.

Ключевые слова: рыночные реформы, качество жизни, частная собственность, уровень жизни, социально-экономическое развитие.

Реформы в России, активно начатые по инициативе высшей власти страны и проводимые на базе ее активного давления с 1992 г. по настоящее время, не только не основывались на тщательной научно-практической проработке проблем и перспектив духовно-культурного и социально-экономического развития нашей страны, но по своему духу и методам являли собой политический во-

люнтаризм в чистом виде. При этом игнорировались передовые достижения отечественной и зарубежной науки в области философии, социологии, психологии, управления, в том числе и социально-го управления.

Российские реформы с самого начала носили не научно-обоснованный, а четко выраженный идеологический характер. Они в своей сущности, формах

и механизмах осуществления базировались на идеологии рыночного фундаментализма.

СССР до своего распада в 1991 г. по произволу и преступному сговору его высших руководителей являл собой сильно идеологизированное государство, характеризовался всевластием высшей партийной номенклатуры. Это всевластие номенклатуры базировались в идеологическом отношении на марксистско-ленинском учении в его интерпретации идеологической верхушкой КПСС.

После распада СССР в августе 1991 г. это всевластие не было ликвидировано. Оно было лишь модифицировано и обновлено в кадровом отношении, но с сохранением прежнего костяка партийной номенклатуры, к которой принадлежали не только первый Президент РФ Б.Н. Ельцин, но и ведущие реформаторы – Е.Т. Гайдар (высокопоставленный сотрудник журнала «Коммунист» и газеты «Правда») и А.Б. Чубайс (зам. председателя Ленгорисполкома).

Модифицированная и в некоторой степени обновленная правящая номенклатура без каких-либо консультаций с ведущими научно-исследовательскими институтами страны, Президиумом Российской академии наук, без всенародного референдума, одним махом сменила социально-экономический строй страны и стала активно, в радикальном ключе, проводить рыночные реформы в соответствии с идеалами и установками рыночного фундаментализма в форме монетаризма.

В числе этих установок были бездоказательные утверждения следующего рода: во-первых, частная собственность превозносилась в качестве панацеи, обеспечивающей эффективное управление предприятиями и организациями, что должно якобы создавать условия для высокого уровня оплаты труда, а это, в свою очередь, будто бы обеспечивает высокий уровень социальной защиты личности; во-вторых, основные надежды в области социальной защиты личности возлагались на средний класс и развитие малого и среднего предпринимательства, предполагалось, что весьма значительная часть населения страны быстро наживет весьма значительную частную (и личную) собственность, а уже она обеспечит им весьма действенную социальную защиту; в-третьих, предполагалось минимизировать социальную поддержку личности государством, ограничив ее минимальным уровнем для наиболее бедных слоев населения, в то время как основу своей социальной защиты люди должны обеспечивать своим трудом и предпринимательской деятельностью, а также наличием значительной частной собственности, для чего полностью либерализованная рыночная экономика с превращением государства в «ночного сторожа», согласно утверждениям рыночного фундаментализма, создает самые наилучшие условия.

Радикальные рыночные реформы, осуществляемые в России с 1992 г. в полном соответствии с по-

ложениями рыночного фундаментализма и конкретными рекомендациями монетаризма, а все 90-е гг. и под прямым патронажем и контролем западных экспертов, главным образом из США, за все годы реформ принесли весьма негативные результаты для российского государства и его народонаселения, о чем свидетельствует анализ данных социально-экономического развития России за весь этот период времени. Но зато эти реформы дали очень положительные результаты для США и других стран Запада: а) сильный урон понесла Россия в качестве геополитического конкурента США; б) резко ослаб военно-технический и оборотный потенциал России, что дало возможность осуществлять США военно-политический диктат в мире (война в Югославии, Ираке); в) непомерный ущерб был нанесен науке и наукоемким производствам – этим потенциальным конкурентоспособным отраслям России на мировом рынке; г) топливно-энергетические, сырьевые, интеллектуальные ресурсы, а также денежные средства односторонним потоком стали перемещаться из России на Запад [1].

Социально-экономическое развитие страны в целом, осуществляющиеся в ней реформы следует оценивать прежде всего по воздействию на народонаселение.

На протяжении всего периода рыночных реформ наблюдается резкое ухудшение всех демографических показателей России. Так, на конец 2004 г. численность населения РФ составила 143,5 млн. человек против 147,7 млн. человек в 1990 г., сократившись на 4,2 млн. человек или на 2,8 %. Нужно иметь в виду, что столь драматическое сокращение населения РФ произошло в условиях его весьма значительного пополнения за счет миграционного прироста из бывших союзных республик.

С 1990 по 2004 гг. ожидаемая продолжительность жизни в РФ сократилась с 69,2 лет в целом, 74,3 лет у женщин и 63,8 лет у мужчин до 65,27 лет, 72,30 года, 58,89 лет соответственно.

Если в 1990 г. на 1 000 человек населения было 13,4 родившихся и 11,2 умерших, а естественный прирост составлял 2,2, то в 2004 г. показатель родившихся опустился до 10,4, умерших поднялся до 16,0, а естественный прирост сменился на убыль в – 5,6.

Если в 1990 г. лиц моложе трудоспособного возраста было 24,4 %, а старше трудоспособного 17,8 %, то в 2004 г. – соответственно 16,8 % и 20,3 %, что говорит о значительном старении населения страны, а это чревато значительным ухудшением демографической ситуации в будущем.

За годы реформ значительно ухудшились основные индикаторы уровня жизни населения. Так, в 2004 г. доля населения с денежным доходом ниже прожиточного минимума составила 17,8 %. При этом показатель этого минимума резко занижается Росстатом. Если прожиточный минимум посчитать

на уровне обеспечения жизнедеятельности личности по критериям человеческого достоинства, то доля населения с доходом ниже прожиточного минимума превысила бы 80 %.

В 2004 г. среднегодовые месячные доходы превышали официальный прожиточный минимум всего в 2,67 раза, а среднемесячная номинальная заработная плата – только в 2,59 раза, в то время как средний размер назначенных пенсий превышал величину официального прожиточного минимума всего на 2 %. Таким образом, пенсии в современной РФ в среднем обеспечивают лишь буквально жалкое существование гражданина страны на уровне явно заниженного официального прожиточного минимума, а во многих случаях, когда пенсия ниже средней, не обеспечивают и этого.

Согласно стандартам отечественной и зарубежной социологической науки, превышение доходов наиболее богатых над доходами наиболее бедных слоев населения имеет критический порог в 6-7 раз, превышение которого приводит к росту социальной напряженности в обществе, особенно социальных конфликтов. В 2004 г. в РФ превышение составило 15,0 (коэффициент дифференциации доходов), что на порядок превосходит критический порог.

За годы рыночных реформ резко сократилась покупательная способность среднедушевых доходов населения, так, если в 1990 г. на среднемесячный душевой доход можно было купить 95,9 кг говядины, 1 010 литров молока, 726,9 кг хлеба и хлебобулочных изделий, то в 2004 г. – соответственно 57,4 кг, 459,5 литров, 367 кг.

Резкое сокращение покупательной способности среднедушевых доходов населения привело к тому, что Россия в области потребления наиболее ценных продуктов питания была отброшена с передовых позиций в мире далеко назад.

При общей линии значительного снижения уровня реальной заработной платы в стране в современной России периода радикальных рыночных реформ сохраняется доставшаяся от советского периода крайне негативная ситуация деформации структуры оплаты труда в межотраслевом разрезе, когда сложный, квалифицированный труд оплачивается явно недостаточно в сравнении с менее сложным и квалифицированным трудом [2].

Так, в 2004 г. оплата труда в сфере образования составила всего 62 % от средней в стране, в культуре и искусстве – 64 %, здравоохранении, физической культуре и социальном обеспечении – 70 %. Заработная плата в науке и научном обслуживании была на 29 % выше средней, что явно недостаточно с учетом роли науки в современном научно-техническом прогрессе. Работа в управлении превысила средний уровень всего на 25 %, что также явно недостаточно (если абстрагироваться от доходов корумпированной части чиновников).

Занижение уровня заработной платы лиц сложного, квалифицированного труда особенно недопустимо в эпоху трансформации индустриального общества в информационное, когда решающее значение в качестве двигателя общественного прогресса приобретает именно сложный, высококвалифицированный интеллектуальный труд. Именно этот труд становится объективно главным видом производительного труда в материальном производстве, а физический труд передается автоматизированным системам машин и специализированным роботам.

Примечательно, что значительное ухудшение всех параметров воспроизводства народонаселения России за весь период радикальных рыночных реформ, при драматическом перераспределении доходов общества и национального богатства страны в пользу узкой социальной прослойки лиц, сопровождается значительными сокращениями объемов производства и инвестиций, всей общественно-полезной экономической деятельности.

Особенно негативным является сокращение в 4-5 раз инвестиций в производство основного капитала в реальном секторе экономики, что объективно означает разворачивание в России интенсивного процесса деиндустриализации народного хозяйства страны. Причем, это – не движение вперед в направлении информационного (постиндустриального общества), а движение назад, к доиндустриальному обществу. Основные фонды страны снашиваются морально и физически, а инвестиции в их замену сократились в 4-5 раз относительно уровня 1990 г.

В итоге, в экономике страны категорически нарастает степень износа основных фондов. Так, на 01.01.2005 г. все основные формы в экономике РФ были изношены на 45,1 %, в том числе по промышленности – на 50,6 %, причем износ машин и оборудования в ней достиг 57,3 % (максимум износа машин и оборудования попадает на 1998 г. – 68,4 %; в дальнейшем он сократился за счет сокращения общей массы машин и оборудования в промышленности посредством выбытия).

Если средний возраст промышленного оборудования в промышленности РФ в 1990 г. составил 10,8 лет, то в 2004 г. он увеличился почти в два раза, достигнув 21,2 года.

В результате общего депрессивного состояния производства, принявшего затяжной характер, в экономике РФ резко ухудшилось использование производственных мощностей, особенно в промышленности. В условиях крайне высокой степени недогрузки имеющихся производственных мощностей часто теряется смысл ввода новых основных производственных фондов.

В конечном итоге, в экономике РФ за рассматриваемый период на порядок ухудшились коэффициенты обновления и выбытия основных фондов. Так,

если в 1990 г. коэффициент обновления был 5,8, а выбытия – 1,9, то в 2004 г. – соответственно 2,0 и 1,1.

Глубина и масштабы экономического спада в РФ за годы рыночных реформ становятся наиболее очевидными, если обратиться к натуральными показателям динамики производства важнейших видов продукции. Примечательно, что в РФ нет ни одной отрасли, ни одного вида производства, включая нефтяную и газовую промышленность, электрификацию, где бы объемы производства не упали весьма значительно. Наибольшее же падение наблюдается в машиностроении, особенно в станкостроении, где оно измеряется в разгах. Например, если в 1990 г. в РФ производилось 74,2 тыс. металлорежущих станков, в том числе с ЧПУ – 16,7 тыс., то в 2004 г. – соответственно – 5,4 тыс. и 0,2 тыс.

Резкое ухудшение демографической ситуации РФ, обвальное падение цен, жизненного уровня подавляющей массы населения, сильное ослабление социальной защиты личности, осуществлялось в условиях революции в экономических отношениях собственности, проведенной буквально в считанные годы.

На 01.01.2004 г. в частной собственности находилось 79,2 % предприятий и организаций страны, на государственную собственность падало всего 3,6 %, муниципальную – 5,6 %. Соотношение форм собственности по основным фондам существенным образом отличается: на 01.01.2005 г. на государственную собственность падало 40 %, а на негосударственную – 60 %.

Следует обратить внимание на структуру занятых по формам собственности. По итогам 2004 г. в рамках государственной и муниципальной собственности было занято 35,5 % трудоустроенных работников, частной – 51,8 %. В рамках собственности общественных и религиозных организаций (объединений) было занято 0,7 %, в рамках смешанной российской собственности – 8,5 %, в рамках иностранной, совместной российской и иностранной – 3,5 %.

В основе революции в отношениях собственности лежала проводимая самым радикальным способом приватизация государственных предприятий и организаций, для которой были характерны: 1) идеологический фанатизм; 2) криминальная подоплека; 3) коррумпированный характер; 4) методическое обеспечение со стороны иностранных экспертов; 5) продажа госимущества за бесценок; 6) сверхфорсированные сроки; 7) игнорирование национально-государственных интересов; 8) передача собственности случайным людям [3].

Вышеизложенное дает основание констатировать следующие тенденции.

1. Радикальные изменения в отношениях собственности и характере социальной защиты личности в ходе рыночных реформ, как и сами эти рефор-

мы, происходящие не на научно выверенной основе, а базировавшиеся на идеологии рыночного фундаментализма в форме монетаризма, осуществлялись вопреки национально-государственным интересам России и пошли на пользу других стран Запада.

2. За весь период реформ наблюдается резкое ухудшение демографической ситуации в стране (именно она должна быть главным определяющим критерием успешности или неудачи реформ). Население РФ, несмотря на огромный приток мигрантов со всего постсоветского пространства, сократилось на 2,8 %. Ожидаемая продолжительность жизни снизилась до 72,3 лет у женщин и 58,9 лет у мужчин. Коэффициент смертности поднялся до 16,0, соответственно, естественный прирост сменился на убыль в 5,6.

3. За годы рыночных реформ значительно ухудшились основные индикаторы уровня жизни населения. В сравнении с 1990 г. уровень реальной заработной платы работников опускался до 35 % в 1999 г., а в 2004 г. он составил лишь 72 %. В 2004 г. около 17,8 % граждан имели доходы ниже официального прожиточного минимума, крайне заниженного. При расчете этого минимума по критериям жизни на уровне человеческого достоинства, примерно 80 % населения РФ имеет доходы ниже такого уровня.

4. При общем весьма значительном сокращении фонда потребления в стране сам он в очень сильной степени подвергся перераспределению в пользу узкой прослойки лиц, приватизировавших ТЭК и сырьевые отрасли, а также осуществляющих разного рода спекулятивно-посреднические сделки, приведшие к беспрецедентному разрастанию спекулятивно-посреднической сферы, буквально удушающей реальный сектор экономики. В итоге разрыв в уровне доходов, соответственно и уровне социальной защищенности наиболее богатых и наиболее бедных слоев населения значительно превзошел критическую отметку, после которой в обществе нарастает социальная напряженность.

5. В России за годы рыночных реформ возникло и разрослось такое негативное социально-экономическое явление, как массовая безработица (13,2 % в 1998 г., 8,3 % в 2004 г.), что значительно ослабило уровень социальной защиты личности.

6. В наименьшей степени социально защищенными оказались работники сложного, квалифицированного труда, занятые в образовании, науке, культуре, здравоохранении, что в корне противоречит объективному процессу трансформации индустриального общества в информационное.

7. Особую опасность для дальнейшего социально-экономического развития России представляет уменьшение в 4-5 раз относительно уровня 1990 г. объемов инвестиций в воспроизводство основных фондов, что означает деиндустриализацию страны и, помимо прочего, на порядок ослабляет социальную защищенность личности.

8. Резкое снижение инвестиций в реальный сектор экономики привело к весьма значительному сокращению материально-технического содержания объектов собственности, резкому ухудшению основных показателей его воспроизводства. Так, средний возраст машин и оборудования в промышленности РФ с 1990 г. до 2004 г. увеличился с 10,8 лет до 21,2 года по экономике РФ; за это время коэффициент обновления основных фондов упал с 5,8 до 2,0, а выбытия – с 1,9 до 1,1.

9. В России в форсированные сроки под давлением власти была проведена революция в отношении собственности. При этом: а) собственность на важнейшие элементы национального богатства оказалась сконцентрированной в руках олигархических групп; б) «средний класс» в России не сложился, вместо него имеет место социальная прослойка относительно зажиточных людей, доля собственности которой в национальном богатстве страны невелика; в) предприятия и организации в ходе приватизации и дальнейшего передела собственности в лучшем случае оказались в распоряжении прежней администрации, в худшем – попали к случайным людям, в том числе с криминальным прошлым и настоящим; г) иностранцы были допущены к приватизации стратегически важных объектов, которые они часто приватизировали с целью удушения потенциального конкурента на мировом рынке и ослабления ВПК России; д) приватизация осуществлялась в условиях галопирующей инфляции, что позволило осуществить продажу госсобственности буквально за бесценок; е) сплошная приватизация за бесценок госимущества явилась материальным фундаментом разрастания спекулятивно-посреднической сферы; ж) управление и эффективность хозяйствования на приватизированных предприятиях являют собой значительный регресс в сравнении с советским, далеко не идеальным, прошлым, поскольку конечный выход продукции во всех отраслях экономики без исключения, даже в нефтяной и газовой, электроэнергетике значительно сократился в сравнении с 1990 г.; з) приватизация госимущества создала также социально-экономические условия в стране, которые способствовали значительному ослаблению социальной защиты личности.

Системный кризис российской экономики принял чрезвычайно затяжной и глубокий характер, он длится с 1992 г. по настоящее время, некоторое улучшение экономических показателей за последние годы наблюдается только в сравнении с беспрецедентным для мирного времени спадом экономики в сравнении с 90-ми гг., для которых характерен максимальный накал радикализма рыночных реформ по сценарию монетаризма.

В сравнении же с советским периодом развития следует констатировать: а) значительное снижение объемов производства во всех отраслях без исклю-

чения; б) замораживание инвестиций в воспроизводство основных фондов в реальном секторе экономики. Если в 90-х гг. объем инвестиций в него снизился в 5 раз, то в настоящее время этот объем меньше в 4 раза. Конечно, в сравнении с 90-ми гг. имеет место прогресс, но в сравнении с периодом, предшествующим радикальным рыночным реформам, наблюдается колоссальный регресс. В четыре раза отмечается уменьшение инвестиций. Все это означает движение страны в направлении деиндустриализации, а это – путь к катастрофе государства и его народа.

Некоторое улучшение экономических показателей за последние годы связано с высокими мировыми ценами на энергоносители (основной продукт российского экспорта) и ослаблением радикализма рыночных реформ по монетарному сценарию. Однако власть в стране по-прежнему придерживается этих реформ, сохраняет социально-экономический курс, которым движется РФ с 1992 г. Между тем, преодоление системного кризиса российской экономики требует смены этого курса.

Системный кризис российской экономики породил кризис экономических отношений собственности и системы социальной защиты личности, а эти два кризиса, в свою очередь, в весьма сильной степени способствуют углублению и разрыву системного кризиса.

Ключом к взаимопроникновению всех этих трех кризисов явилось сочетание сплошной форсированной приватизации за бесценок госимущества в условиях развязывания галопирующей инфляции при недопустимом искусственном сжатии денежной массы согласно рецептам монетаризма [4].

Литература:

1. Собственность в системе социально-экономических отношений: Теоретико – методологические и институциональные аспекты: Монография / Под ред. чл.-корр. РАН В.И. Жукова. – М.: РГСУ, 1995. – 408 с.
2. Ехлакова Е.А. Труд, собственность, качество жизни и воздействие государства на экономику: Монография. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2008. – 164 с.
3. Экономическое возрождение России: социальные условия и предпосылки: Монография / Под ред. проф. Ларионова И.К. – М.: «Дашков и К», 2011. – 363 с.
4. Ларионов И.К. Стратегия социального управления. – М.: «Дашков и К», 2001. – 496 с.

Changes in Living Standard of Personality, Labour, Property, Economic Functions of the State in the Period of Market Reforms in Russian Economy

E.A. Ekhlakova, O.V. Ilyushin, A.N. Makrishin, V.N. Makrishin
The Kazan State Power University

The paper deals with social and economic development of the country in the period of radical market reforms and assesses their impact on the population of Russia.

Key words: market reforms, living standards, private property, standard of life, social and economic development.

